

Переводчик: EndlessFantasy Translation Редактор: Трое погибли, тридцать шесть были тяжело ранены, сто шесть получили те или иные ранения. Клановцам оставалось только оплакивать случайную кончину трех самых несчастных из них. "Где, черт возьми, Е Моян?!" в ярости прокричал Е Чжаньтянь. "Вождь, старейшина Е Моян уже сбежал. Даже его сын, которого должны были задержать в Трибунале, тоже сбежал".

"Этот проклятый мошенник!" взорвался в ярости Е Чжаньтянь. "Отныне я постановляю, что Е Моян и его сын, Е Конгян, изгоняются из семьи Е. Если кто-либо из вас посмеет поддерживать с ним какие-либо контакты, то понесет соответствующее наказание, а если кто-либо из вас встретит его где-либо, то единственным приемлемым приемом по отношению к нему будет прикончить этого выродка прямо на месте, чтобы он больше не позорил нашу семью!" Соплеменники хором ответили утвердительно. Вторжение ящерицы Единорога, несомненно, было делом рук Е Мояна. Е Чжаньтянь даже представить себе не мог, каким способом этот мошенник смог выманить мистического зверя девятой ступени из места своего обитания в замок Е, но одно можно было сказать точно - Е Моян воспользовался возникшим хаосом, чтобы спасти Е Конгыня из камеры, а затем сбежать. Если бы не спасение Е Чэня, то замок Е, скорее всего, понес бы еще более серьезные потери.

Единственным плюсом было то, что награда, полученная за ящерицу Унихорн продвинутой стадии, была очень велика. Поймать мистического зверя седьмой или восьмой стадии - уже большая редкость, не говоря уже о том, чтобы успешно покалечить зверя девятой стадии. Кроме того, ящерицы-единороги были полны полезного сырья. Например, из его шкуры можно было изготовить не менее десятка доспехов. Органы зверя также можно было использовать в качестве ингредиентов для приготовления лекарственных трав, но самым ценным органом была пилюля духа - каждый мистический зверь, достигший восьмой ступени и выше, обладал пилюлей духа внутри себя. За пилюлю духа, извлеченную из ящерицы Унихорна девятой стадии, можно было выручить не менее двухсот пилюль Ци-амассинга. Не прошло и минуты, как все клановцы, кто мог, быстро собрались и стали собирать труп ящера Единорога, вырезая и снимая с него кожу. В конференц-зале.

"Чэнь, что это была за штука, которой ты убил ящерицу Единорога?" спросил Е Чансюань. Эффект, произведенный этой сумкой, был слишком силен, чтобы старик мог его игнорировать, особенно если удар был такой же силы, как и максимальная сила бойца девятой ступени. Что бы это ни был за мешок, он внушал ужас даже самому старожилу. "Это порох", - ответил Е Чэнь. "Порох... порох...?" "Это то, что наши предки научили меня делать. К сожалению, я не имею права говорить о деталях", - быстро соврал Е Чэнь, снова оправдываясь именем предков. Некоторые вещи лучше держать в секрете, особенно если правда может оказаться фатальной для семьи. Чем меньше людей будет знать о существовании такой вещи, тем меньше людей смогут завладеть ею, что в конечном итоге было бы лучше. Если бы ситуация не была столь безвыходной, Е Чэнь не стал бы так открыто демонстрировать существование пороха.

"Если это так, то, полагаю, мы не имеем права спрашивать", - сказал Е Чансюань, и остальные кивнули. Чем бы ни был этот порох, к его воздействию нельзя было относиться легкомысленно. Зрелище, произошедшее при взрыве, до сих пор не дает им покоя. "Распространите эту новость по всему клану. Никому ни слова о сегодняшнем событии!" приказал Е Чжаньтянь, немного подумав. Конечно, вряд ли кто-то из очевидцев поверил бы тем, кто рассказывал о случившемся, настолько нелепой была эта история. Однако меры предосторожности все же следовало принять.

Ящерица Единорога стала тем самым оазисом, который был необходим Дому Е, чтобы хоть немного облегчить свое положение. Очень скоро органы ящерицы Единорога и пилюли духа были обменены на три сотни пилюль Ци-амассирования через торговые связи Е Чжаньтяня в

уезде Дунлинь. С другой стороны, из шкуры ящерицы Унихорн штатный кузнец быстро выковал защитные кожаные жилеты, а готовые изделия раздал всем членам клана Чжан, хотя Е Чэню тоже достался один. Кожаный жилет был эстетически привлекательным, что не компенсировало его защитных свойств. Во-первых, обычное клинковое оружие не могло его пробить, а во-вторых, неквалифицированные воины седьмой или восьмой ступени не могли причинить вреда тому, кто носил жилет, своими атаками в ближнем бою.

Еще одним достоинством этого кожаного жилета было то, что он был настолько тонким и плотно облегал фигуру владельца, что, если бы он надел поверх жилета дополнительную верхнюю одежду, ничто не указывало бы на его существование. Очевидно, что такой кожаный жилет позволял сократить число жертв в случае внезапной схватки между семьей Е и другими враждебными силами. В каком-то смысле дом Е хотя бы извлек из фиаско что-то хорошее.

Е Чэнь продолжал заниматься своими повседневными делами. Иногда он занимался экспериментами с порохом, пытаясь превратить его во Взрывное Семя. В остальное время он сосредоточивался на тренировках. Несмотря на значительное замедление скорости культивации, Е Чэнь все еще делал большие успехи. Например, сейчас он уже овладел Первой ступенью Техники Благодати Ветра. В перерывах между экспериментами и тренировками Е Чэнь лично проводил занятия с младшими учениками, такими как Е Мэн и Е Мин. Горнодобывающий бизнес Дома Е и его магазины в уезде Дунлинь, возможно, и померкли, но, по крайней мере, добыча, полученная с ящера Унихорна девятой стадии, могла служить удивительно надежным подспорьем, по крайней мере, несколько месяцев.

После того, как новость о закрытии горной шахты дошла до широкой общественности, мнение клана Е ужесточилось, и они стали требовать прямой конфронтации с Домом Юнь. Однако все эти предложения были отвергнуты самим патриархом. По мнению Е Чжаньтяня, сейчас для каждого члена клана Е было самое подходящее время для тренировок и самосовершенствования, что было особенно актуально для него самого и Е Чансюаня. Каждое решение, принятое в этот критический момент, должно было быть тщательно продумано, чтобы избежать нежелательных неприятностей. В результате весь замок Е был окутан мрачной, угрюмой атмосферой. Весь клан, от высшего эшелона до рядовой массы, был един в своей решимости победить врага. На фоне их совместных усилий по самосовершенствованию в клане резко возросло число бойцов, успешно продвинувшихся по ступеням Небесной Ци. Однажды в резиденцию патриарха поспешил один из членов клана.

"Прибыли второй владыка Юнь, владыка Цинь и владыка Янь!" "Пропустите их в главный зал". Е Чжаньтянь презрительно усмехнулся. "По крайней мере, этот ансамбль вызывает у меня любопытство по поводу их намерений". "Сообщите бывшему начальнику и остальным, чтобы они тоже пришли в главный зал", - добавил начальник. С появлением трех бойцов девятой ступени нужно было готовиться к худшему. У входа в замок Е Юнь Исюань и еще два человека дружелюбно болтали друг с другом. Компанию Юнь Исюаню составляли лорд дома Цинь Цинь Юй и лорд дома Янь Янь Инь. На вид им было около сорока-пятидесяти лет, но по их крепкой и проворной походке было видно, что они здоровы. За ними следовал посланник, состоявший из дюжины человек, причем некоторые из них выглядели довольно старыми, а другие были явно молодыми.

Группа членов клана Е быстро заметила посланника издалека. Не скрывая своих чувств к гостям, они ответили на их появление злобным взглядом. Уже зная о враждебных отношениях между своей семьей и Домом Юнь, они понимали, что гости пришли не за любезностями. Цинь Юй осмотрел их лица, выражение его лица было бесстрастным. "Похоже, дом Юнь не пользуется популярностью среди клана Е, брат Исюань". Юнь Исюань от души рассмеялся. "О, у них нет ничего такого, чего бы нам, Юнь, стоило опасаться". "Хорошо сказано! Старик Юнь -

непререкаемый лидер вашей семьи, а также крепкие отношения между вашей уважаемой семьей и принцем второго ранга Дунлином - стабильность и сила Дома Юнь намного выше, чем у Дома Е. Надеюсь, у этих людей хватит ума понять, что им выгодно, иначе... Хе-хе, - подхватил Янь Инь, не скрывая своей откровенной лести.

"Итак, Е Чжаньтянь повысил свою ступень и присоединился к старику Е Чансюаню. Согласен, с этими двумя придется повозиться, но все же... Дом Е так долго катился вниз, что у нас, членов Дома Юнь, просто нет причин видеть в них нечто большее, чем они есть на самом деле. Какая разница, что у них есть два бойца девятой ступени?" Юнь Исюань стоически хмыкнул. 'Проклятье! Дом Юнь планирует вторгнуться в Дом Е! Сердца Цинь Юя и Янь Инь заколотились, когда они уловили в словах Юнь Исюаня завуалированное подтверждение. Если Дом И Юнь действительно начал войну против Дома Е, то они знали, что их соплеменники наверняка будут призваны в качестве пушечного мяса.

Однако и Владыка Юнь, и Владыка Цинь не были настолько преданы Юнь, чтобы с радостью рисковать своими жизнями и выступать в роли пешек. Это объяснялось прежде всего тем, что они не хотели попасть в неприятную ситуацию с семьей Е, тем более что в доме Е теперь было два мастера-бойца девятой ступени. "Е Чжаньтянь едва достиг девятой ступени, брат Исюань. Ему придется потратить еще много месяцев, чтобы стабилизировать свою Небесную ступень Ци, не говоря уже о том, чтобы сравниться с твоим мастерством". Пока они болтали, посланник добрался до главного зала замка Е. Е Чансюань, Е Чжаньтянь и остальные уже стояли в зале и ждали, а Е Чэнь стоял в стороне. "Брат Е! Сколько времени прошло! Как дела?" Цинь Юй и Янь Инь автоматически поприветствовали друг друга.

Юнь Исюань не стал дожидаться, пока Е Чжаньтянь и остальные ответят на его приветствия, и придвинул к себе стул. Юнь Исюань опустился на стул и закричал: "Ух ты, ух ты! Не думал, что ты так обрадуешься встрече со мной, брат Чжаньтянь! Ты собрал такую большую толпу, чтобы поприветствовать нас, да?" "Неужели Юнь Исюань только что обращался с нашим домом так, будто он его хозяин?! Е Чжаньтянь и остальные присутствующие в комнате сразу же нахмурились на выходку Юнь Исюаня.